

УДК 81'367

ХАРАКТЕР КВАЛИФИЦИРУЮЩЕГО КОММЕНТИРОВАНИЯ НОМИНАЦИЙ В ПРОЗЕ М. ЦВЕТАЕВОЙ

© 2011 С.Г. Онишко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 мая 2011 г.

Аннотация: Целью данного исследования является рассмотрение квалифицирующего комментирования номинаций как одного из видов метаязыкового комментирования номинаций в прозаическом тексте. Источником исследования послужили прозаические тексты Марины Цветаевой.

Ключевые слова: метатекст, оценка, квалифицирующее комментирование номинаций, основания оценки.

Abstract: The purpose of the research is to examine a qualifying commenting on nominations as a type of metalinguistic commenting in in prose text nominations. The source of the research is the prose texts by Marina Tsvetaeva.

Key-words: metatext, evaluation, qualifying commenting on nominations, grounds for evaluation.

В процессе квалифицирующего комментирования номинаций осуществляется оценка соотношения формы и содержания номинаций. Пишущий может проявить своё отношение не только к окружающему его миру и миру внутреннему, психическому, но также и к текстовому знаку в виде целого высказывания или отдельного слова. Поскольку это отношение носит характер оценки, требуется оговорить само понятие оценки.

По мнению А.А. Ивина, оценка — это такое определение объекта, при котором выявляется его положительное (отрицательное) значение для субъекта при условии, что объект способен удовлетворять потребности субъекта [1, 12].

Статус языковой категории придает оценке трактовка её как одной из четырёх «изначальных функций языка, вокруг которых организуется словарь языка, его фразеологические средства и грамматика» [2, 30]. Выделение Н.Ю. Шведовой наряду с функциями именованности (означивания), непосредственной коммуникации (сообщения) функции оценки позволяет предпринять попытку комплексного анализа языковой семантики оценки на основе тесной связи грамматики и лексики,

с учетом условий контекста и ситуации.

Категория оценки, как известно, многоэлементна. Выделяются субъект оценки — тот, кто оценивает, объект оценки — то, что оценивается, и оценочное отношение, которое включает знак оценки, а также норму, или стандарт оценки.

Реализацию оценки как таковой можно наблюдать на разных уровнях, но нас интересует текстовый, поскольку он позволяет увидеть в динамике механизм реализации оценки языкового знака в речи. Именно в дискурсе данная разновидность оценки раскрывается перед исследователем полностью, высвечивая все свои грани. Как отмечает Л.О. Чернейко, изучение категории оценки с этих позиций является одним из аспектов прагматического описания языка, если под прагматикой понимать выражение отношений говорящего к описываемой действительности, а под действительностью понимать и язык, действительность мысли [3, 81].

Чтобы рассмотреть основания оценки номинации в прозе М. Цветаевой, мы учли предложенную Л.О. Чернейко классификацию типов оценки, в которой выделяются следующие основания оценки: рациональное, эстетическое, этическое, эмоциональное, лингвистическое [3, 72-82].

По нашим наблюдениям, из этих видов оценки наибольшее распространение в письменной речи (и проза М. Цветаевой не исключение) получает рациональная оценка. В ней раскрывается осознание пишущим несоответствия (или соответствия) функции слова его семантическому статусу, соответствие (несоответствие) имени называемому явлению. Реализация этого вида оценки полностью лежит в сфере объективно-квалифицирующего комментирования номинаций.

К примеру, М. Цветаева довольно часто «отстаивает» уместность употребляемых в тексте слов и выражений, обосновывает их коммуникативную пригодность:

– Вы меня не узнаёте? Неузнаваем? Соловьёв. Серёжа Соловьёв. (Да, да, нужно было именно сказать: Серёжа, чтобы не подумала – среди бела дня, в гостях Владимир!..)

Как уже было отмечено, Цветаева прибегает к перестройке высказывания, заменяя не вполне корректную, с её точки зрения, номинацию на более удачную. Такие замены выглядят иногда неожиданными, поскольку таким образом М. Цветаева пытается передать читателю свой сугубо индивидуальный взгляд на мир, стремление видеть необычное в обычном:

В его гениальной повести о четырнадцатилетней девочке всё дано, кроме данной девочки... Дано всё девчончество и всё четырнадцатилетие, дана вся девочка вразброд (хочется сказать: враздробь), даны все составные элементы девочки, но данная девочка всё-таки не состоялась.

Эмоциональная оценка номинации может быть объяснена термином «вчувствование», бытующим в психологии искусства, который означает перенесение на предмет чувств и настроений, вызываемых предметом. Выражение «объективированного самочувствия» наблюдается во всех случаях эмоциональной оценки.

По мнению Л.О. Чернейко, в этом виде оценки выражается впечатление, которое производит на говорящего звуковой комплекс слова [3, 76]. Может показаться, что это впечатление сугубо индивидуально. Но достаточно обратиться к описанию символического значения звуков русского языка, сделанному А.П. Журавлёвым, чтобы понять, что это субъективное впечатление от звуков имеет объективную основу. Как считает А.П. Журавлёв, «хотя символика звуков не осознаётся носителями языка в полной мере», тем не менее качества звуков ими воспринимаются и оцениваются [4, 29].

Основанием эмоциональной оценки в большинстве случаев оказывается предметно-логическое содержание слова, которое можно оценить как страшное, пугающее, если явление, им обозначенное, негативно по своей сути, способно вызвать состояние страха, тревоги.

Так, М. Цветаева комментирует слово «вурдалак» на акустическом (отчасти осязательном) основании:

Конечно, слово вурдалак – неприятное (немножко лакающее), и та самая собака – не совсем собачья, иначе бы не называлась вурдалак, и красные губы её, видные даже ночью, сомнительны, и занятие её – приносить свою кость именно на могилу – несколько гадостное.

Можно встретить оценку номинации и на осязательном основании:

Острое ж звучание «хлыстовки», могшее бы поразить несоответствием с их степенностью и пристойностью, мною объяснялось ивами, под которыми и за которыми они жили...

Весьма часто эмоциональная оценка связана с состоянием воспринимающего субъекта: ощущением восторга или, напротив, неприятия:

Ничего, кроме смутных слухов, что живёт он где-то под Москвой, не то в Серебряном Бору, не то в Звенигороде (ещё порадовалась чудному названию!), пишет много, печатает мало...; Почему, если мне даже не нужно капусты, непременно, магнетически, гипнотически беру у «метека» кочан и даже, вернувшись, второй, только чтобы ещё раз услышать его чудовищное для французских ушей «мерси»...

В некоторых случаях слово оценивается как странное или непонятное, когда у пишущего нет логического объяснения вызванной словом эмоции:

Тут и няня... и Марья Васильевна, и другая Марья Васильевна, с лицом рыбы и странной фамилией Сумбул...

Эстетическая оценка слов обусловлена тем, что, во-первых, в языковом сознании коллектива или индивидуума хранится образ слова, а во-вторых, коммуниканты обладают способностью эстетически оценивать речевые факты, с которыми они имеют дело.

В реализации этого вида оценки немаловажную роль играет такой способ комментирования, как экспликация, краткая или развёрнутая, возникающих в сознании пишущего ассоциаций:

С ними гребла и растрясала, с ними ныряла и вновь возникала, как та Жучка в бессмертных стихах («впопыхах!»), с ними ходила на ключ...; Маяковского нужно читать всем вместе, чуть ли не хором (ором, собором).

Этические оценки слов, как считает Л.О. Чернейко, выражают такие понятия, как «приличный, неприличный, постыдный» и т. д. [8, 77]. Этот вид оценки реализуется у М. Цветаевой отдельными определениями в составе предложения:

Но был у меня, кроме пикового туза, ещё один карточный Он, <...>, и уже не гадание, а игра, общеизвестная детская игра с немножко фамильярным названием «Der schwazze Peter»;

а также вставными единицами:

Ни слова и про Андрея Белого. (Слово «женых» тогда ощущалось неприличным, а слово «муж» (и слово и вещь) просто невозможным.)

В целях сохранения общего стилистического рисунка текста ком-ментлируемое слово может быть не названо, но его этическая оценка всё-таки звучит:

Да я бы за такое, прости господи (нецензурное слово) – и рубля, что рубля, и полтины...

Собственно лингвистические оценки слов – явление редкое в худо-жественных и публицистических текстах. Тем не менее, у Цветаевой они встречаются и характеризуют её как автора, стремящегося проникнуть во все аспекты слова, высветить все его грани. Это своеобразная примета стиля М. Цветаевой-прозаика.

Так, она может обратить внимание на фонетический облик слова:

Брюсов: сжатость (ю – полугласная, вроде его, мне, тогда, закрытки), скупость, самость в себе; его словообразовательные возможности:

Мешает в одну кашу и Бальмонта, и Вертинского... покрывая всё это непонятным для себя словом «декаденты». (Я бы «декадент» вела от декады, десятилетия. У каждого десятилетия – свои «дека-денты»! Впрочем, тогда было бы «декадисты» или «декадцы».);

морфологические свойства:

Памятник Пушкина был не памятник Пушкина (родительный падеж), а просто Памятник-Пушкина, в одно слово, с одинаково непонятными и порознь не существующими понятиями памятника и Пушкина.

М. Цветаева может также оценивать такие аспекты номинации, как её стилистическая окраска:

«Поэт в душе» (знакомый оборот просторечья) такая же неопределённость, как «человек в душе»;

частотность, степень новизны или архаичности:

Мамочка думала развлечь, а я из деликатности делал вид – устарелое слово «деликатность» – из деликатности, говорю, делал вид, что страшно

весело, а сам дрожа, дрожал;

отношение к иноязычному эквиваленту:

Не могу удержаться от следующей – русского слова нет – реминисценции: пастернаковская (отца) известная и прелестная постель: «Глазок».

Необходимо оговориться, что в тексте различные типы оценок далеко не всегда выступают в чистом виде. Речевая реализация квалифицирующего комментирования номинаций не исключает совмещения в рамках одного и того же высказывания оценок, осуществляемых на разных основаниях.

Можно предположить, что М. Цветаева в своих прозаических текстах так или иначе проявляет своё поэтическое мышление. Она уже на ходу продуцирования текста переосмысливает сказанное, играет словами, выстраивает ассоциативные ряды. Её манера письма полностью отражает её мышление, более того – можно предположить, что её мысль и слово движутся параллельно, поэтому создается впечатление, что в её высказываниях мыслительный процесс как бы «сфотографирован».

Прекрасной иллюстрацией этому является ассоциативное ком-ментирование номинаций, которое с полным правом можно назвать отличительной особенностью стиля М. Цветаевой. Различные попутные ассоциации не ограничиваются у нее одним словом, она выстраивает целые ассоциативные ряды, рисуя перед глазами читателя яркие образные картины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ивин А.А. Основания логики оценок / А.А. Ивин. – М., 1070.
2. Шведова Н.Ю. Один из возможных путей построения функциональной грамматики русского языка / Н.Ю. Шведова // Проблемы функциональной грамматики. – М., 1985.
3. Чернейко Л.О. Оценка в знаке и знак в оценке / Л.О. Чернейко // Филологические науки. – 1990, №2.
4. Журавлёв А.П. Фонетическое звучание / А.П. Журавлёв. – Л., 1974.

*Онишко С.Г.
Воронежский государственный университет,
доцент кафедры русского языка филологического
факультета
Onishko2001@mail.ru*

*Onishko S.G.
Voronezh State University, senior lecturer of Chair of
Russian Language of the Philological department*